

СЕРГЕЙ НАВИЛЬЕВИЧ АБУКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории исторического факультета, Донецкий национальный университет (Донецк, Донецкая Народная Республика)

legusha@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОСТРИЖЕНИЯ РЮРИКА РОСТИСЛАВИЧА

Статья посвящена завершающему этапу семейного конфликта рубежа XII–XIII веков между киевским князем Рюриком Ростиславичем и галицким князем Романом Мстиславичем, вызывающему дискуссию среди историков, а именно насильственному пострижению в Киеве Рюрика Ростиславича, его жены и дочери в 1204 году. Автор попытался реконструировать причины, обстоятельства и значение пострижения, а также понять отношение к нему княжеской братии. По мнению автора, причиной пострижения стало желание Романа вычеркнуть экс-тестя из политической жизни, лишить его претензий на его владения, а также планы галицкого князя на единоличное доминирование на юге Руси. Не менее важными причинами стали старые семейные конфликты и необходимость избавиться от бывшей первой жены, окончательно легитимировать свой второй брак и сыновей от него. Сам акт пострижения необходимо рассматривать как сложное и комплексное явление, где политические и семейные причины трудно отделить друг от друга. Несмотря на насильственный характер, монашеский статус Рюрика был очевиден княжеской братии и нанес ему непоправимый политический ущерб. Яркой иллюстрацией пострижения Рюрика является миниатюра Радзивиловской летописи.

Ключевые слова: Рюрик Ростиславич, Роман Мстиславич, Киев, пострижение, конфликт, брак, князь, Рюриковичи

В начале XIII века в международных отношениях произошло беспрецедентное событие: галицкий князь Роман Мстиславич заставил принять монашество киевского князя Рюрика Ростиславича, его жену Анну Юрьевну и дочь Предславу, свою бывшую жену. Этот акт стал завершающим аккордом конфликта между тестем и экс-зятем, длившимся с перерывами со второй половины 90-х годов XII века. Однако причины и обстоятельства этого экстраординарного события остаются дискуссионными среди историков. Перипетии семейной жизни Романа с Предславой, как и пострижение Рюрика, не прошли незамеченными как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Среди ученых следует назвать виднейших русских и украинских дореволюционных историков [4], [9], [18]. Для исследователей Киевской Руси тема была мало интересной, поэтому они ограничивались констатацией события или не вдавались в глубокий анализ [14], [19]. При этом в последнее время отмечается новый интерес к личности Романа Мстиславича и политической борьбе на рубеже XII–XIII веков в трудах постсоветских украинских [16], [17], [21], российских [2], [7] и историков дальнего зарубежья [3], [15]. Анализ отдельных положений в их работах в контексте означенной темы будет сделан ниже. Следует отметить, что ценные, по нашему мнению, сведения содержатся в труде В. Н. Татищева [10]. При всей неоднозначности

оценки известий его «Истории», серьезных генеалогических ошибках и аргументированной комплексной критике в последние годы [12] полагаем, что нет оснований считать его фальсификатором и полностью отказывать в доверии «татищевским известиям», как считают историки, вставшие на его защиту, в том числе и в вопросе важного для нас «конституционного проекта» Романа Мстиславича [8: 388–389].

Трудность для историка связана с состоянием древнерусских источников за период начала XIII века. С одной стороны, это прекращение Киевской летописи в составе Ипатьевского свода¹, поэтому основным источником остается просудальская за этот период Лаврентьевская летопись². Несмотря на позднее происхождение и сложный состав, безусловную ценность имеют и летописи: Тверская³, Воскресенская⁴, Типографская⁵, Никоновская⁶, Летописец Переяславля Сузdalского⁷, а также Новгородская первая летопись⁸. Особое место принадлежит уникальным миниатюрам Радзивиловской летописи, которые планируется привлечь в качестве источника реконструкции событий⁹.

Очерчивая круг проблем статьи, можно выделить несколько ключевых вопросов: взаимоотношения Рюрика Ростиславича с экс-зятем галицким князем Романом Мстиславичем перед пострижением, причины и обстоятельства пост-

рижения Рюрика, значение факта пострижения и статус Рюрика после этого в княжеской братии.

Пострижение Рюрика, его жены и дочери в 1204 году галицким князем стало заключительным актом драмы во взаимоотношениях бывшего тестя и зятя. Время заключения брака Романа с Предславой не отражено источниками. Наиболее логично отнести этот брак ко второй половине 70-х годов XII века. Для Романа и Рюрика это был политический союз, который должен был способствовать усилению их позиций в клане Рюриковичей. Для Ростиславича главной целью в это время было овладение Киевом. Во второй половине 80-х и в первой половине 90-х годов XII века мы видим традиционно хорошие отношения между ними. Рюрик, как тестя и дядя, то есть старший родич, покровительствует и помогает зятю в его предприятиях¹⁰. С занятием тестем Киева в 1194 году можно было бы ожидать стабильных и дружеских отношений между родственниками, но, не без интриг сузdalского князя Всеяслава Юрьевича, с 1195 года начинается конфликт, который, то разгораясь, то затухая, продлился до самого акта пострижения¹¹. С 1197 года, а никак не ранее, летопись фиксирует разлад и в семейной жизни Романа, который пытается избавиться от жены – дочери Рюрика и хочет постричь ее в монахини¹². Поздние летописи прямо пишут, что Роман прогнал Предславу¹³. В 1198 году она уже находится в Киеве у отца¹⁴. Развод и второй брак Романа при живой первой жене не добавили теплоты в отношениях киевского и галицкого князей, активно воевавших между собой. Однако в 1203 году двум могущественным князьям Южной Руси удалось примириться. Киев остался за Рюриком¹⁵.

Непосредственным событием перед пострижением стал совместный успешный зимний поход русских князей на половцев в начале 1204 года. Его участниками стали Рюрик с сыном Ростиславом, галицкий князь Роман и малолетний Переяславский князь Ярослав, сын Всеяслава Большое Гнездо, а также упомянутые безлично «киные князи»¹⁶. Тверская летопись даже добавляет «киные князи мнози» и некоего Мстислава без указания отчества и владения (которого, скорее, можно принять за сына Владимира Мачеича, внука Мстислава Великого, чем за кого-то из племянников Рюрика)¹⁷. Участие в походе мелких династов Южной Руси, вассалов сильнейших князей, выглядит вполне достоверным. Правда, Дж. Феннел отметил отсутствие в походе Ольговичей [15: 65]. Впрочем, похоже, «Мстислав» – это искаженное отчество Романа, как читается в Летописце Переяславля Сузdalского (Роман Галицкий Мстиславич)¹⁸ [5: 172]. Я. Длугош добавляет в участники мифического Ростислава Мстиславича¹⁹, что лиш-

ний раз говорит о необходимости осторожного подхода к польским средневековым источникам.

Лаврентьевская летопись довольно ярко упоминает как бедственное положение кочевников, так и богатые трофеи, которые захватили русские в походе²⁰. На обратном пути Рюрик и Роман заехали для переговоров в Треполь, где к ним присоединился гостивший у шурина Ярослава Переяславского сын Рюрика Ростислав. Это заставляет предположить, что между окончанием похода и встречей в Треполе прошло некоторое время. Источники не сохранили имя трепольского князя и был ли он в то время. Треполь, к югу от Киева, на устье р. Красная у днепровской перевалы – один из важнейших центров Киевщины, где со второй половины XII века сидят младшие князья [14: 141–142]. А. В. Горовенко предположил, что это мог быть тот самый Мстислав, сын Мачеича, которого он считал сторонником Романа [2: 74]. Это обстоятельство имело важное значение для дальнейших событий. Именно в Треполе между киевским и галицким князьями возник очередной острый конфликт («смятение велико»), в ходе которого Роман арестовал Рюрика²¹.

Судя по летописному рассказу, дальнейшие события реконструируются так. Роман решил постричь бывшего тестя. Рюрик был препровожден в Киев, но сам галицкий князь не стал участвовать в этом щекотливом деле, поручив доставить пленника в столицу и постричь там некоего Вячеслава, о котором говорится в Новгородской летописи («веля ему Рюрика постриги в чернцы»²²) и в Тверской летописи («повеле его постричи въ чрънци»²³). В Киеве были схвачены жена Рюрика Анна Юрьевна и дочь Предслава. Здесь все трое были насильственно пострижены в монахи, а сыновья Рюрика, Ростислав и Владимир, уведены Романом с собой в Галич²⁴.

Некоторую дополнительную информацию дает соответствующая миниатюра Радзивилловской летописи конца XV века²⁵. Историческая ценность миниатюр остается дискуссионной, как и место и время создания оригинала (есть мнение, что это копии миниатюр XIII века) [1: 13]. А. В. Арциховский определил, что часть изображений, действительно, несет черты архаики и может отражать реальные события [1: 13–30]. А. П. Толочко, изучавший этот памятник, отстаивает его происхождение из волынского скриптория, а также выделяет изобразительные сюжеты явно позднего времени при очевидном влиянии западноевропейского прототипа, как и склонность одного из миниатюристов к вольному творчеству [11: 79–81], [13: 69–72], [22: 39]. В то же время отметим конкретный пример поразительной точности радзивилловской миниатюры даже по сравнению с летописным текстом, например

в истории с убийством Андрея Боголюбского [6: 94].

Итак, на миниатюре пострижения Рюрика мы видим четыре группы людей. Фактически в центре композиции простоволосый мужчина униженно стоит на коленях перед тремя священниками, первый из которых держит крест. Это, безусловно, Рюрик. Летописи сообщают о том страхе, при котором Рюрик принимал монашество²⁶. Конечно, только крайние обстоятельства заставили киевского князя стать монахом. В свое время непопулярный и лишенный свободы свергнутый киевский князь Игорь Ольгович был также вынужден принять монашество, что, правда, не спасло его от расправы²⁷. То, что на нем нет княжеской шапки, – знак его нового статуса. Судя по описанию погрома столицы Руси, духовенство особенно пострадало от действий Рюрика и половцев²⁸. Его придерживает левой рукой стоящий над ним мужчина, который, как видно по обращенной правой руке, еще что-то говорит священнику. Похоже, он руководит происходящим. Его можно принять за Вячеслава (в тексте Радзивиловской летописи он не упоминается), которого естественно считать боярином галицкого князя. Но на нем одета шапка, а это на миниатюрах головной убор князей [1: 28–29]. Или это сам Роман, представленный как незримая сила во время пострига? Польский хронист Я. Длугош где-то почерпнул сведения, что галицкий князь принимал участие в пострижении тестя в Киеве²⁹. Однако дошедшие летописи это опровергают. Очень вероятно, что были еще лица, которые помогали Роману избавиться от тестя и его семьи. М. Ф. Котляр высказал мнение, что киевские бояре способствовали пострижению князя [19: 155]. Предположим, что желание свести счеты с Рюриком испытывали и другие князья.

Справа от этой пары горько плачут две женщины в монашеских одеждах. Это Анна и Предслава, оплакивающие участь Рюрика. Если следовать изображению, их постригли раньше и отдельно, что вполне вероятно. Едва ли они присутствовали при пострижении Рюрика, так что их изображение условно. В крайней справа группе из трех мужчин выделяется один в княжеской шапке, который как бы присматривает за обрядом пострижения. К нему обращается безбородый мужчина, держащий меч, а за ними видна голова еще одного. Вид у них приподнятый. Напрашивается предположение, что главный в этой группе в шапке – это Роман Мстиславич, наблюдающий за обрядом на расстоянии, что соответствует летописному сообщению. Анализируя данный сюжет, можно отметить, что он не несет анахронизмов и несоответствий и вполне может рассматриваться как отражающий событие.

Как отмечалось, факт насильственного пострижения беспрецедентен. Грубое насилие, да еще в период переговоров по отношению к старшему родичу, киевскому князю, который был как отец, свидетельствует как о характере Романа, так и масштабе противоречий между князьями. Пострижение, безусловно, не могло не взволновать историков, строивших догадки о причинах такого поступка. Наиболее полно проблему исследовали Ф. Б. Успенский и А. Ф. Литвина, которые полагали, что Роман использовал как повод для расправы канонически недозволенные браки шестой степени родства в семье Рюрика, тем самым успокоив и церковь, и княжескую братию [7: 167–169]. Однако это не дает ответ на глубинные политические причины конфликта. Такую же вину за недозволенные браки нес и сам Роман, и другой зять Рюрика Глеб Святославич. Скорее, можно предположить близкую степень родства как повод для получения от церкви разрешения на расторжение брака с Предславой, что произошло, как мы полагаем, еще в 1200 году. Да и сам постриг не был прописан как кара за церковные нарушения. Вероятно, что перечень обвинений был куда больше, а пункты – более существенными.

Летописи охотно сослались на козни дьявола, не желавшего добра христианам. Подобное выражение означает только междуусобную борьбу [15: 65]. Летописец Переяславля Сузdalского для усиления эффекта упомянул дьявола дважды³⁰. Если для Н. М. Карамзина пострижение Рюрика произошло «вдруг» и «без всякой видимой причины» [4: 414–415], то С. М. Соловьев первым увидел прямую связь между обсуждением владений и участью киевского князя [9: 560]. Действительно, Роман и Рюрик на встрече планировали заключить договор о распределении владений на основе вклада в защиту Южной Руси («и ту было имъ и рядъ положити, кто како пострада за Русскую землю»)³¹. Есть подтверждение этому и в Лаврентьевской летописи³². Это не мог быть вопрос принадлежности Киева: Роман уступил столицу Рюрику ранее. После пострижения бывшего тестя он не проявлял интереса к разоренному городу и даже не поехал в него. Как точно отметил еще М. С. Грушевский: «Самим Киевом для себя, как мы уже видели, он не интересовался» [18: 227]. Скорее, Рюрик предъявил свои права на богатую Галицкую землю, постоянный интерес к которой с его стороны можно увидеть в летописях и которую Роман считал своим главным достоянием. Не исключено, что киевский князь считал свои права на выморочный Галич не меньшими, чем у владимир-волынского князя. Эта тема могла вызвать самую острую реакцию. Еще одну причину, «внешнеполитическую», предположил А. Б. Головко, отметив, что поход против половцев был выгоден Роману и укрепил

его связи с киевлянами и черными клубками, нанеся удар по позиции Рюрика. «Поэтому не вызывает удивления, что на обратном пути из степи в Треполе между Романом и Рюриком произошел конфликт» [17: 158]. Л. В. Войтович считал, что Рюрик интриговал против Романа и в походе, и после него, что заставило галицкого князя пойти на такую меру, как пострижение [16: 221]. Однако очевидно еще одно ключевое обстоятельство. Продолжал тлеть давний семейный конфликт между бывшими родственниками. Роман изгнал Предславу, которая жила у отца с матерью в Киеве, и вступил во второй брак, где у него уже был сын. Рюрик, вероятно, не мог забыть оскорбление. То, что это было оскорблением, пишет Никоновская летопись³³. Озлобление вновь выплеснулось наружу, о чем говорит тот факт, что монахами галицкий князь сделал бывших жену и тещу, никак не связанных с распределением волостей и политическими отношениями между князьями. Отправив в монастырь бывшую жену, Роман подвел черту под давним конфликтом, спорами и претензиями со стороны бывшей родни и окончательно снял вопрос о легитимности своего второго брака, родившихся и будущих детей. Любопытно в связи с этим обратить внимание, как разные летописи оценивают легитимность брака Романа и Предславы. Лаврентьевская перестает именовать галицкого князя зятем еще с 1197 года³⁴. Тверская летопись вообще запуталась, кто из них кому кем приходится³⁵. Никоновская летопись прямо утверждает, что Роман отправил в монастырь свою жену³⁶. Летописец Переяславля Суздальского напоминает, что Роман постриг Предславу, «юже бе поустиль» (орфография упрощена)³⁷. Вообще, поздние летописи упорно продолжают называть Романа зятем Рюрика.

Устранив Рюрика из политической жизни, Роман превращался в главную фигуру на юге Руси, старшего среди Мстиславичей во взаимоотношениях с Ольговичами и Всеволодом Большое Гнездо, концентрируя в своих руках власть и огромные земельные владения. В этом плане сыновья Рюрика не представляли для него опасности, и он не стал долго ограничивать их свободу³⁸. Как видим, пострижением Рюрика Роман Мстиславич решал целый комплекс проблем. В княжеских отношениях политическое и личное тесно переплелись. Что касается Рюрика, то он оказался никому не нужен, даже собственным сыновьям. Н. Ф. Котляр не исключил, что Роман схватил киевского князя, «заручившись нейтралитетом Всеволода сузdal'sкого» [20: 157]. Впрочем, кажется, событие стало неожиданным для Всеволода³⁹. Но, «опечалившись» поступком с Рюриком, он вскоре добился освобождения сыновей Рюрика, но не стал хлопотать за свата⁴⁰. Молодой зять Ростислав его больше устраивал в качестве киевского князя, чем его отец. За Рюри-

ком не оказалось стабильного базового региона и сил. Киевляне его ненавидели.

Какие же обвинения выдвинул Роман, которому нужно было легитимизировать насильтственное пострижение в глазах Всеволода Суздальского и княжеской братии? Прежде всего, это обвинение Рюрика в неспособности защищать Русь от врагов. Отголоски подобных обвинений можно найти в татищевских известиях [10: 169]. Для киевлян эта мера могла быть как ответ за разорение Рюриком столицы Руси. Это и есть летописное «зло Рюриково, еже сотвори въ Русской земли...»⁴¹. О гневе на Рюрика за это злодеяние пишет Длугош⁴². Именно в Киев был доставлен Рюрик для совершения насильтственного обряда. Роман был уверен, что и без него все будет сделано без проблем. У В. Н. Татищева в его знаменитой речи об устройстве Руси, которая вызывает такую острую полемику среди историков и касается достоверности всего комплекса татищевских известий, можно найти еще одно обвинение Рюрика: это клятвопреступление киевского князя [10: 169]. О каких именно клятвах Рюрика говорится? Думается, что речь идет о двух последних клятвах Роману в 1201 и 1203 годах, которые были нарушены Рюриком⁴³. Говоря о последнем, Воскресенская летопись выдвигает на передний план Всеволода Суздальского и его сына Константина, но понятно, что клятва приносилась Роману, который выступил главным лицом по принуждению тестя к исполнению договора. М. С. Грушевский писал о двойной опеке над Рюриком в Киеве Романа и Всеволода [18: 227]. На миниатюре Радзивиловской летописи, изображающей клятву Рюрика, обратил внимание А. В. Арциховский [1: 38–39]. Он отметил и комичность сцены, и явное нежелание киевского князя целовать крест (Роман держит его за руку, Рюрик странно подпрыгивает, а священник тычет ему крестом под нос), и нерасположение к нему киевлян (горожанин толкает садящегося на коня Рюрика в спину). Здесь же показан бывший тестя, пьющий из ритона в знак верности Роману⁴⁴. Кажется, что такая интерпретация не вполне точно передает смысл изображений, но в любом случае дает дополнительное представление о таком важном элементе межкняжеских отношений, как клятвенный договор. Как отмечалось, именно нарушение крестного целования и стало одним из обвинений в адрес Рюрика. Но надо учесть, что на самом деле князя нередко «преступали клятву». За это пришлось бы постричь в монахи половину русских князей.

При жизни Романа Рюрик явно боялся покинуть стены монастыря. Только гибель галицкого князя 19 июня 1205 года в засаде под польским Завихвостом в походе в Германию⁴⁵ дала возможность Рюрику выйти из монастыря, где он прошел с начала 1204 года по середину 1205 года.

Однако, несмотря на насильственный характер, для летописца факт пострига был очевидным. Летописи говорят, что князь сбросил монашеское платье, «растрижеся»⁴⁶. Очень показательным является выражение Ольговичей о Рюрике: «Не достоить чернью княжити»⁴⁷. Монахом считал своего отца и князь Владимир Рюрикович⁴⁸. Это важный факт не только кровной семейной обиды, но и констатация бесповоротности факта. Тем не менее Рюрик попытался продолжить политическую деятельность. Историки разошлись во мнении о его дальнейшей загадочной судьбе после 1210 года [21: 136–142]. Эта проблема требует отдельного рассмотрения.

Подводя итог, следует отметить, что отношения Рюрика и Романа Мстиславича представляются сложными и напряженными, связанными с изгнанием Романом дочери Рюрика и вступлением во второй брак. Арестовав тестя, Роман препроводил его в Киев, где сложились благоприятные обстоятельства для его насильственного пострижения. Круг противников Рюрика

был шире, чем принято считать, что и позволило захватить киевского князя и его семью. Яркой иллюстрацией событий является миниатюра Радзивиловской летописи. Обвинения Рюрика касались разорения Киева, неспособности защитить Русь от половцев, клятвопреступления и пр. Причиной пострижения стало желание Романа вычеркнуть экс-тестя из политической жизни, лишить его претензий на владения, а также планы галицкого князя на единоличное доминирование на юге Руси. Не менее важными причинами стали старые семейные конфликты и необходимость избавиться от бывшей жены Предславы, окончательно легитимизировать свой второй брак и сыновей от него. Сам беспрецедентный акт пострижения необходимо рассматривать как сложное и комплексное явление, где политические и семейные причины трудно отделить друг от друга. Несмотря на насильственный характер, монашеский статус Рюрика был очевиден княжеской братии и нанес ему непоправимый политический ущерб, который он не смог преодолеть.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.
- ² ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2001. 496 с.
- ³ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 10. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.
- ⁴ ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. Т. 7. М.: ЯРК, 2001. 360 с.
- ⁵ ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Т. 3. М.: ЯРК, 2000. 720 с.
- ⁶ ПСРЛ. Радзивиловская летопись. Т. 38 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.univers.ru/bookreader/book580522/#page/446/mode/1up> (дата обращения 12.05.2018).
- ⁷ Летописец Переяславля Сузdalского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М.: Университетская типография, 1851. 113 с.
- ⁸ ПСРЛ. Тверской сборник. Т. 15. М.: Наука. Главное управление восточной литературы, 1965.
- ⁹ ПСРЛ. Типографская летопись. Т. 24. М.: ЯРК, 2000. 288 с.
- ¹⁰ ПСРЛ. Ипатьевская летопись... Стб. 661–663, 684.
- ¹¹ ПСРЛ. Ипатьевская летопись... Стб. 683.
- ¹² ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 412–413.
- ¹³ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью... С. 28.
- ¹⁴ ПСРЛ. Ипатьевская летопись... Стб. 708.
- ¹⁵ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 419.
- ¹⁶ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 420
- ¹⁷ ПСРЛ. Тверской сборник... Стб. 294.
- ¹⁸ Летописец Переяславля Сузdalского... С. 106–107.
- ¹⁹ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 496 с.
- ²⁰ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 420.
- ²¹ Там же; Летописец Переяславля Сузdalского... С. 107.
- ²² ПСРЛ. Новгородская первая летопись... С. 240.
- ²³ ПСРЛ. Тверской сборник... Стб. 294.
- ²⁴ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 420–421.
- ²⁵ ПСРЛ. Радзивиловская летопись... С. 245об.
- ²⁶ ПСРЛ. Ипатьевская летопись... Стб. 717.
- ²⁷ Там же. Стб. 337–338, 353.
- ²⁸ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 418–419; ПСРЛ. Новгородская первая летопись... С. 240.
- ²⁹ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории»... С. 350.
- ³⁰ Летописец Переяславля Сузdalского... С. 107.
- ³¹ ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку... С. 108.
- ³² ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 420.
- ³³ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 29.
- ³⁴ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 413–418.
- ³⁵ ПСРЛ. Тверской сборник... Стб. 294.
- ³⁶ ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью... С. 36.
- ³⁷ Летописец Переяславля Сузdalского... С. 107.
- ³⁸ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 421.

- ³⁹ Там же. Стб. 420.
- ⁴⁰ Там же. Стб. 421.
- ⁴¹ ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку... С. 108.
- ⁴² Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории»... С. 444. Примеч. 341.
- ⁴³ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись... Стб. 418; ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку... С. 108.
- ⁴⁴ ПСРЛ. Радзивиловская летопись... С. 237об.
- ⁴⁵ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории»... С. 347.
- ⁴⁶ ПСРЛ. Типографская летопись... С. 85.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ ПСРЛ. Ипатьевская летопись... Стб. 753.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. 215 с.
- Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого: князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 307 с.
- Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II-III. М.: Наука, 1991. 832 с.
- Конявская Е. Л. «Южнорусские статьи» в новгородских летописях (первое десятилетие XIII в.) // ROSSICA ANTIQUA: Исследования и материалы. 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 170–174.
- Лимонов Ю. А. Владимиро-Сузdalская Русь. Л., 1987. 215 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: от интерпретации обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. 10: К 1150-летию зарождения российской государственности / Отв. ред. А. А. Горский. М., 2012. С. 135–169.
- Майоров А. В., Толочко А. П. «История Российской» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. 544 с. // Rossica antiqua: Исследования и материалы. 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. С. 387–391.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. 797 с.
- Татищев В. Н. История Российской. Т. 3. М.; Л.: Наука, 1964. 338 с.
- Толочко А. П. Пририсовки зверей к миниатюрам Радзивиловской летописи и проблема происхождения рукописи // Ruthenica. Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. № 4. С. 62–84.
- Толочко А. П. «История российская» Василия Татищева: источники и известия. М.: Новое литературное обозрение; К.: Критика, 2005. 544 с.
- Толочко А. П. «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивиловской летописи) // Ruthenica. 2014. Vol. XII. P. 67–81.
- Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. К.: Наукова думка, 1980. 224 с.
- Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200–1304 гг. М.: Прогресс, 1989. 296 с.
- Войтович Л. В. Галицько-волинські етюди. Біла церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2011. 480 с.
- Головко О. Князь Роман Мстиславич та його доба. Нариси історії політичного життя Південної Русі XII – початку XIII століття. К.: Стилос, 2001. 248 с.
- Грушевский М. С. История України-Русі. Т. II. К.: Наукова думка, 1992. 640 с.
- Котляр М. Ф. Галицько-Волинська Русь. Т. 5. К.: ВД Альтернативи, 1998. 336 с.
- Котляр М. Ф. Исторія України в особах. Давньоруська держава. К.: Україна, 1996. 240 с.
- Толочко О. П. Про місце смерті Рюрика Ростиславича // Український історичний журнал. 1997. № 5. С. 136–144.
- Tołochko O. Notes on the Radziwiłł Codex // Studi Slavistici. 2013. Vol. 10. P. 29–42.

Abukov S. N., Donetsk National University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

THE REASONS AND CIRCUMSTANCES OF THE FORCIBLE TONSURE OF RURIK ROSTISLAVICH

The article deals with the final stage of conflict between the Kievan Prince Rurik Rostislavich and the Galician Prince Roman Mstislavich at the turn of the XIII century, causing debate among historians, namely with the forcible tonsure of Rurik Rostislavich, his wife and daughter in Kiev in 1204. The author tried to reconstruct the reasons, circumstances and meaning of the tonsure, and also to understand the attitude of the princely family to this event. According to the author, the reason for the tonsure was Roman's desire to strike the ex-father-in-law from political life, to deprive him of any claims to his possession, as well as to disrupt the Galician Prince's plans to attain sole domination in the South of Russia. Equally important reasons were the old family conflicts and the need to get rid of the former first wife, finally legitimize the second marriage and sons born from it. The act of tonsure itself should be seen as a complex phenomenon, where political and family reasons are difficult to separate from each other. Despite the forcible nature, the monastic status of Rurik was obvious to the princely brotherhood and caused irreparable political damage. A vivid illustration of Rurik's tonsure is a miniature from the Radziwill chronicle.

Key words: Rurik Rostislavich, Roman Mstislavich, Kiev, tonsure, Prince, conflict, marriage, Rurikides

REFERENCES

1. Archivskij A. V. Old Russian miniatures as a historical source. Moscow, 1944. 215 p. (In Russ.)
2. Gorovenko A. V. The sword of Roman Galitsky: Prince Roman Mstislavich in history, epics and legends. Tambov, 2010. 307 p. (In Russ.)
3. Dombrovskij D. Genealogy of the Mstislavichi. First generations (before the early XIV century). (K. Yu. Erusalimskij, O. A. Ostapchuk, Trans. from Polish and Foreword). St. Petersburg, 2015. 880 p. (In Russ.)
4. Karamzin N. M. History of the Russian State. Vols. II–III. Moscow, 1991. 832 p. (In Russ.)
5. Konjavskaja E. L. “South Russian articles” in the Novgorod chronicles (the first decade of the XIII century). *ROSSICA ANTIQUA: Issledovaniya i materialy*. 2006 (A. Yu. Dvornichenko, A. V. Majorov, Eds.). St. Petersburg, 2006. P. 170–174. (In Russ.)
6. Limonov Limonov Yu. A. Vladimir-Suzdalian Rus’. Leningrad, 1987. 215 p. (In Russ.)
7. Litvina A. F., Uspenskij F. B. The forcible tonsure of the princely family in Kiev: from the interpretation of the circumstances to the reconstruction of the causes. *Srednevekovaya Rus’*. Issue 10: K 1150-letiyu zarozhdeniya rossiyskoy gosudarstvennosti. (A. A. Gorskij, Ed.). Moscow, 2012. C. 135–169. (In Russ.)
8. Majorov A. V., Tolochko A. P. *Russian history* by Vasily Tatishchev: Sources and News. M.; Kiev, 2005. 544 p. *ROSSICA ANTIQUA: Issledovaniya i materialy*. 2006 (A. Yu. Dvornichenko, A. V. Majorov, Eds.). St. Petersburg, 2006. P. 387–391. (In Russ.)
9. Solov’ev S. M. The history of Russia since ancient times. Book 1. Moscow, 1988. 797 p. (In Russ.)
10. Tatishchev V. N. Russian history. Vol. 3. Moscow, Leningrad, 1964. 338 p. (In Russ.)
11. Tolochko A. P. Drawings of animals to the miniatures of the Radziwill Chronicle and the problem of the manuscript’s origin. *Ruthenica*. Kiiv, 2005. No 4. P. 62–84. (In Russ.)
12. Tolochko A. P. Russian history by Vasily Tatishchev: Sources and news. Moscow, Kiev, 2005. 544 p. (In Russ.)
13. Tolochko A. P. “Do not cross the border of the brother” (on the sources of the miniatures of the Radzivil Chronicle). *Ruthenica*. 2014. Vol. XII. P. 67–81. (In Russ.)
14. Tolochko P. P. Kiev and Kiev land in the era of feudal fragmentation in the XII and the XIII centuries. Kiev, 1980. 224 p. (In Russ.)
15. Fennel Dzh. The crisis of medieval Russia 1200–1304. Moscow, 1989. 296 p. (In Russ.)
16. Vojtovich L. V. Galician-Volhynian etudes. Bila cerkva, 2011. 480 p.
17. Golovko O. Prince Roman Mstislavich and his time. Essays on the history of political life in southern Russia of the XII and the early XIII centuries. K., 2001. 248 p.
18. Grushevskij M. S. History of Ukraine-Rus’. Vol. II. K., 1992. 640 p.
19. Kotljar M. F. Galician-Volhynian Rus’. Vol. 5. K., 1998. 336 p.
20. Kotljar M. F. History of Ukraine in faces. The Old Russian state. K., 1996. 240 p.
21. Tolochko O. P. The place of Rurik Rostislavich’s death. *Ukraïns’kij istorichnij zhurnal*. 1997. No 5. P. 136–144.
22. Tolochko O. Notes on the Radziwiłł Codex. *Studi Slavistici*. 2013. Vol. 10. P. 29–42.

Поступила в редакцию 14.05.2018